

Вячеслав НИКОНОВ: «НАМ НУЖНО БОЛЬШЕ ДУМАТЬ ДРУГ О ДРУГЕ»

Первая половина июня прошла под знаком так называемой «молочной войны» между ближайшими союзниками: Россией и Беларусью. Сейчас не хотелось бы вдаваться в причины и подробности этого неприятного и печального для обеих стран конфликта. Скорее это повод более внимательно посмотреть не только на проблемы наших двухсторонних отношений, но и на интеграционные процессы на пространстве бывшего Советского Союза в целом, роль России в регионе. Об этом, а также о влиянии гражданского общества на внешнюю политику мы беседовали с известным российским политологом Вячеславом НИКОНОВЫМ.

— Вячеслав Алексеевич, российско-белорусские отношения всегда развиваются достаточно интенсивно, даже бурно. Однако несколько последних месяцев это развитие происходило скорее по негативному сценарию. Всем памятна злополучная «молочная война». Как, на Ваш взгляд, будет выстраиваться взаимодействие наших двух стран в будущем, после этого конфликта?

— Сейчас не очень простой период в наших отношениях. «Молочная война» прошла, но осадок, как говорится, остался. По-моему, главная задача для обеих сторон — отказаться как можно скорее от эскалации любых противоречий, конфликтов. К сожалению, конфликтный потенциал еще остается. Например, Минск не устраивает российская политика протекционизма. В Москве же многие восприняли достаточно болезненно, как проявление некоего кризиса в отношениях, отказ Беларуси от участия в саммите ОДКБ и дезавуирование итоговых документов по созданию коллективных сил оперативного реагирования.

— Однако белорусский МИД дал вразумительное юридическое толкование этого шага.

— Все верно, но момент, тем не менее, крайне неприятный для российского руководства, да еще в такой очень болезненной и важной сфере, как безопасность. Этот конфликт необходимо сгладить. И здесь

все возможности есть у Беларуси. Но и России следует проявлять сдержанность. Я имею в виду и оценки белорусской экономической политики, и позицию по газовым вопросам. Возможно, даже есть смысл сделать несколько шагов назад с целью деэскалации двухсторонних отношений. В этих условиях мне представляется крайне важным поддерживать диалог, потому что накопление обиды с обеих сторон ничего хорошего не приносит, особенно в отношениях между союзниками. Разногласия, противоречия могут достигнуть той критической массы, когда, как и в любой семье, дело может дойти до развода. После этого уже никакие доводы разума не имеют значения. Думаю, сейчас нужно каждой стороне досчитать до ста и сделать несколько шагов назад.

— Похоже, что обе страны так и сделали. По поводу поставок белорусской молочной продукции достигнут компромисс. Глава Администрации Президента Российской Федерации Сергей Нарышкин раскритиковал российские СМИ за несдержанные публикации о Беларуси. Российская парламентская делегация в ПАСЕ высказалась в поддержку восстановления статуса «специально приглашенной» для Беларуси. Можно ли рассматривать эти шаги как процесс нормализации отношений?

— Конечно, Россия поддерживает и будет поддерживать Беларусь на внешне-

политической арене. Но определенные противоречия остаются. Главное – не накапливать груз этих противоречий. Что касается российских СМИ, то отношение к Беларуси у них очень разное. Часто можно встретить критические материалы в отношении лично Александра Лукашенко, белорусской экономической политики. Замечу, что практически те же СМИ, которые не благоволят к Президенту Беларуси, еще более критически относятся к Путину и Медведеву. Это тоже нужно учитывать. В России многие печатные СМИ занимают весьма либеральные позиции – отсюда и такая точка зрения, и такое отношение. Для многих из них Путин еще более неприятен, чем, например, Лукашенко. Хотя я понимаю и раздражение белорусов, когда некорректные высказывания позволяют себе некоторые центральные российские СМИ. При этом следует учитывать, что везде работают люди. Бывает так, что журналисты, политики, даже очень хорошо относящиеся к Беларуси, под влиянием какой-то острой ситуации могут позволить себе высказывания, которые носят неприемлемый характер. На это нужно также делать поправку. Журналист далеко не всегда высказывает официальную позицию, он может излагать и свою оценку событий. Что касается политической элиты, то по большей части, за исключением либерального спектра российской политики, отношение к Беларуси, к ее руководству в целом позитивное. Конечно, определенное беспоконие вызывает переориентация Беларуси на Запад. Еще раз повторю, если брать руководство Российской Федерации, если говорить о ключевых политических игроках в России, о позиции парламента, причем и Думы, и Совета Федерации, то здесь никаких неожиданностей не будет – их настрой вполне позитивный по отношению к Беларуси и к проекту строительства Союзного государства.

– **В связи с этим нельзя не вспомнить резкие высказывания вице-преьера – министра финансов Алексея Кудрина в отношении Беларуси. Порой возникает**

ощущение, что в российском руководстве нет единства по многим вопросам, не только в наших двухсторонних отношениях.

– Думаю, что это правильное ощущение. Я неоднократно использовал для описания кремлевской политики термин «многобашенная». Правда, иногда уместен и другой термин – «безбашенная». Действительно, в руководстве России довольно много группировок, которые по-разному относятся к процессу российско-белорусской интеграции. Либеральная часть политиков, экономистов, журналистов не считают белорусское направление внешней политики приоритетным для России, рассматривают Беларусь как страну, с которой вообще нет смысла иметь дело. Серьезные политики, конечно, оценивают ситуацию абсолютно иначе, считая Беларусь не только братской, но и исключительно важной для России страной со всех точек зрения: военно-стратегической, геополитической, экономической. Белорусская военная инфраструктура крайне важна для обороноспособности России, эффективного функционирования ОДКБ в целом. Следует учитывать и позицию достаточно влиятельной в российском руководстве группировки силовиков, которые рассматривают Беларусь как важного военно-политического партнера и являются большими сторонниками сближения наших стран. Немаловажен и экономический потенциал Беларуси, которая, как известно, была сборочным цехом еще в советские времена. Для российского экспорта Беларусь незаменима и как транзитная страна. Если брать идеологический срез, то можно обнаружить: в России есть националисты, которые считают, что Беларусь и Россия – это одно и то же. С их стороны можно ожидать предложений о вхождении Беларуси в состав России. Кроме того, сохраняют влияние коммунисты, безусловно поддерживающие политическую линию Лукашенко и выступающие за более тесные связи с Беларусью. Есть центристские группировки, связанные с «Единой Россией». Я считаю, что в целом внутри «Единой России»

НИКОНОВ

Вячеслав Алексеевич.

Родился в 1956 году в Москве. В 1978 году окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Работал научным сотрудником. В 1988–1990 годах секретарь парткома исторического факультета МГУ, инструктор, завсектором ЦК КПСС. В 1990–1991 годах советник, помощник руководителя Администрации Президента СССР. В 1991–1992 годах помощник председателя КГБ СССР. С 1993 года президент фонда «Политика». В 1993 году избран депутатом Государственной Думы Российской Федерации по списку Партии российского единства и согласия. Был членом совета Всероссийского общественного движения «Наш дом – Россия». Член совета Общественной палаты Российской Федерации. С 2007 года исполнительный директор правления фонда «Русский мир». Главный редактор журнала «Стратегия России», заместитель председателя совета журнала «Россия в глобальной политике».

Доктор исторических наук (1989).

Автор более 600 научных трудов, в том числе нескольких монографий.

пробелорусские настроения преобладают. О либералах мы уже говорили.

– **Но это идеология. Российское руководство предпочитает использовать термин «реальная политика», под которым зачастую понимаются узкие экономические и коммерческие интересы. Нет ли противоречий между этой реальной политикой и долгосрочными интересами России?**

– В последнее время в государственной политике России существуют две противоречивые тенденции. Первая из них, на мой взгляд, более верная, неоднократно озвученная Президентом Дмитрием Медведевым, связана с тем, чтобы использовать нынешний экономический кризис, который является и вызовом, и возможностью, для налаживания более тесных интеграционных связей на постсоветском пространстве. Россия располагает достаточно большими резервами, чтобы оказать поддержку своим партнерам и соседям. Именно в рамках такой политики следует рассматривать создание антикризисного фонда ЕврАзЭС, в который Россия вкладывает порядка 7,5 млрд. долларов. Однако пока, к сожалению, этот проект никак не реализуется.

Хочется особо отметить инициативу по созданию Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. По-моему, это самая важная интеграционная инициатива на сегодняшний день, а возможно, и за последние двадцать лет. Если удастся создать этот союз, то получится не только крупное, но и прочное интеграционное объединение. Все страны – участницы союза получают возможность расширить свои рынки, а по сути создать единый общий рынок, гораздо более емкий, чем рынок каждой из них в отдельности.

Этот проект следует рассматривать как серьезный геополитический и экономический прорыв на постсоветском пространстве. О серьезности намерений государств – участников Таможенного союза говорит то, что они прекратили сепаратные процессы вступления в ВТО и договорились о

совместной стратегии в этом направлении. Однако есть и другая тенденция, которая проявляется в российской политике и вызывает мое беспокойство. Это стремление сэкономить, в том числе на отношениях с ближайшими партнерами, которые в это тяжелое время нуждаются в поддержке. Конечно, отказывать в такой поддержке ни в коем случае нельзя. Сюда же следует отнести и политику протекционизма российских товаров. То есть чистая экономика начинает довлеть над геополитическими, долгосрочными интересами России как великой державы. Будет очень плохо, если такой исключительно бухгалтерский подход к решению собственных экономических проблем скажется на отношениях с ближайшими соседями и партнерами. При этом в рамках этой тенденции проявляется масса нелепых инициатив. Например, были попытки реально ограничить доступ белорусской сельхозтехники на российский рынок через блокирование доступа к системе кредитования покупаемой продукции. Но ведь та же самая белорусская техника собирается, в том числе, из российских комплектующих. Подобные шаги могут вызывать только недоумение и разочарование. Я считаю, что России надо в этих условиях проявить большее понимание экономических проблем своих соседей, стараться не увеличивать таможенные барьеры. Кризисы уходят и приходят, а долгосрочные интересы должны быть на первом плане.

– **Мы затронули тему российско-белорусских отношений. Давайте теперь посмотрим шире: на постсоветское пространство в целом. После войны в Южной Осетии российское руководство сформулировало концепцию о сфере своих привилегированных интересов, в которую, очевидно, должны входить ее ближайшие соседи. Однако на деле мы наблюдаем постоянные конфликты России с соседними государствами. Складывается представление о некоем несоответствии стратегии и тактики внешней политики Вашей страны.**

– Говорить о сформулированной, а тем более о реализованной, целостной по-

литике Российской Федерации на постсоветском пространстве рано. Да, сейчас наблюдается возросшее внимание Москвы к этому жизненно важному региону, есть понимание того, к чему нужно стремиться в этой политике. Во многом это вызвано неудовлетворенностью развитием отношений с соседями в целом ряде областей. Есть ощущение у российской элиты, что интеграция не идет так быстро, как договариваются президенты. Наблюдается определенная усталость от самого процесса. Есть определенная ревность в Москве к тому, как будут складываться отношения, например, Минска с другими центрами силы, прежде всего с Европой, США. Здесь существует много подозрений, недопонимания. В результате возникает раздражение, которое переходит на межличностный уровень, а в политике это недопустимо. Что же касается общей стратегии, то существуют определенные документы на этот счет, но я не могу признать их совершенными. После событий на Кавказе в августе прошлого года, разговоры о приоритетности СНГ перестают быть разговорами, а становятся более осмысленной политикой. К тому же создание большого интеграционного евразийского центра рассматривается в Москве как важный долгосрочный императив Российской Федерации. Во многом от успешности реализации этого проекта будет зависеть и то, сможет ли Россия, весь наш регион играть роль самостоятельного центра современного мира или нас растащат. Ведь повсеместно возникают интеграционные центры: Евросоюз в Европе, НАФТА в Северной Америке, МЕРКОСУР в Южной Америке, Китай создает свою зону влияния. Есть и еще один вопрос – доступ российского бизнеса на рынки соседних государств. Конечно, многие вопросы решались бы гораздо быстрее, если бы этот доступ был более широким.

– **Вы упомянули о ревности Москвы в связи с улучшением отношений между Беларусью и Европой. Но ведь Российская Федерация сама имеет достаточно тесные связи с ЕС. Действует совет**

«Россия–ЕС». Неужели в Кремле все-рзез воспринимают диалог Минска и Брюсселя как некую угрозу?

– Понимаете, дело не в том, что у Беларуси есть контакты с Европой. У нас в стране инициативы, подобные «Восточному партнерству», воспринимаются как наказание России за некую активность на внешнеполитической арене. К этому относятся как к чему-то демонстративно антироссийскому. И, конечно, это воспринимается очень серьезно.

– **В таком случае, давайте посмотрим на проблему иначе. Готов ли российский политический истеблишмент разговаривать на равных со своими партнерами из стран СНГ? В случае ускорения интеграционных процессов в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС, ОДКБ рассматривает ли российское руководство возможность передачи части полномочий наднациональным органам?**

– У меня лично такая готовность есть. Конечно, нужно разговаривать на равных. Если возникнут такие интеграционные наднациональные структуры, которым будет необходимо делегировать часть полномочий, то, конечно, следует на это идти. Вообще, наднациональные структуры должны быть очень серьезными. У нас пока такого не наблюдается. Сама бюрократия, чиновники не воспринимают ныне действующие наднациональные структуры как важные, имеющие некий вес. Национальные министерства считаются гораздо более важными, чем органы СНГ или Союзного государства. В Европейском союзе ситуация обратная. Европейские комиссии становятся гораздо более влиятельными. Во многом это достигается благодаря лучшему финансированию. Там элементарно выше зарплаты, поэтому туда стремятся серьезные кадры из национальных правительств. Очень важно, чтобы в интеграционные органы пришли авторитетные люди и качество аппаратной работы там выросло. При этом важно,

Во время заседания коллегии Пограничного комитета Союзного государства Беларуси и России

чтобы принцип их формирования был многонациональным, на паритетных основах от каждой страны-участницы.

– **А каково отношение российской элиты к Союзному государству России и Беларуси?**

– Пока не очень понятно российскому истеблишменту, да и населению, что это такое. С одной стороны, это реальность, насколько может быть реальностью объединение стран, которые подписали об этом соглашения, создали соответствующие органы. С другой стороны, очень многие положения так и не реализованы. Это государство, которое находится в процессе создания. Причем мы имеем дело с необычным в мировой практике объединением. Конечно, один из ключевых вопросов – что означает Союзное государство для элит двух стран? Пока этот вопрос не будет решен, реального Союзного государства построено не будет.

– **Сейчас в моду вошло слово «перезагрузка», которым обозначают новую стадию развития российско-американских отношений. На Ваш взгляд, не настало ли время Москве провести подобную перезагрузку и в своих отношениях с соседями? Вообще, каких шагов лично Вы ожидали бы от российской дипломатии на постсоветском направлении?**

– От российской дипломатии мне хотелось бы, во-первых, уважительного отношения к своим соседям, во-вторых, чтобы эта политика была подкреплена финансово, в-третьих, чтобы этот подход был стратегическим, а не бухгалтерским, в-четвертых, чтобы Россия, осуществляя интеграционные мероприятия, помогала бы и другим странам СНГ, увеличивая тем самым свой международный вес. Кроме того, очень важно интернационализировать все интеграционные структуры: и Союзное государство, и ЕврАзЭС и ОДКБ, и СНГ. Почему возможны отношения Россия–НАТО, но невозможны отношения ОДКБ–НАТО? Очень важно наращивать ткань того, что принято называть гуманитарным взаимодействием. То есть необходимо форсировать отношения по образовательным, научным, культурным

программам. Необходимо усилить взаимодействие общественных организаций. Первостепенное значение имеет общение экспертов из постсоветских государств. К сожалению, гуманитарная тематика очень часто в российской внешней политике недооценивается. Но это только основные направления, на которых, как Вы сказали, следует осуществить перезагрузку. Стратегия российской внешней политики в так называемом «ближнем зарубежье» требует серьезной и глубокой проработки.

– **Безусловно, гуманитарное сотрудничество чрезвычайно важно, если государства хотят понимать друг друга. Может быть, есть уже конкретные наработки в этой сфере?**

– Гуманитарное сотрудничество возможно и по линии фонда «Русский мир», исполнительным директором которого я являюсь. Мы уже встречались с руководством Союза писателей Беларуси. Договорились расширить взаимодействие по линии писательских организаций. Думаю, что перспективен вопрос создания центров «Русского мира» в Беларуси, а также усиления внимания к нашему общему историческому прошлому. Примером может служить тема Первой мировой войны, которая связывает наши народы и пока незаслуженно подзабыта. Ведь могилы русских солдат, погибших в той войне, находятся здесь, в Беларуси, здесь располагалась Ставка Верховного главнокомандования Русской армии. Я не считаю, что есть какая-то панацея и наши структуры гражданского общества располагают какой-то волшебной палочкой, при помощи которой мы сможем решить все проблемы. Но это именно те структуры, которые позволяют не завести двухсторонние отношения в тупик.

– **Вы находитесь в Минске как руководитель межкомиссионной рабочей группы по международной деятельности Общественной палаты Российской Федерации. У Вас состоялись контакты с некоторыми представителями Общественно-консультативного совета при Администрации Президента Респуб-**

Вячеслав НИКОНОВ:

«...Я не считаю, что есть какая-то панацея и наши структуры гражданского общества располагают какой-то волшебной палочкой, при помощи которой мы сможем решить все проблемы. Но это именно те структуры, которые позволяют не завести двухсторонние отношения в тупик».

лики Беларусь. Достигнуты ли какие-то договоренности?

– Я привез проект возможного соглашения о сотрудничестве между Общественной палатой Российской Федерации и Общественно-консультативным советом при Администрации Президента Республики Беларусь. Мы надеемся к осени выйти на подписание соглашения, которое позволит установить постоянный контакт и постоянный диалог гражданских обществ наших стран. Это создаст еще один дополнительный канал для взаимодействия, который в последующем может быть разветвлен. Я имею в виду расширение сотрудничества экологических, правозащитных, молодежных, предпринимательских структур. Наша Общественная палата представляет весь спектр этих общественных организаций. Насколько мне известно, Общественно-консультативный совет также представляет широкий спектр белорусских общественных организаций. Мы можем сотрудничать по очень многим направлениям. Принципиально важно реанимировать постоянный обмен экспертного мнения. Целесообразно создать постоянно действующие российско-белорусские экспертные группы, которые будут взаимодействовать друг с другом и уже на стадии зарождения предупреждать многие из тех конфликтов, которые могут возникнуть. Вообще, нужно больше думать друг о друге и разговаривать между собой, а не только слушать перепалки политиков.

– Российская Общественная палата существует уже несколько лет. Как возникла идея создать подобный орган?

– В основе идеи Общественной палаты лежит французская модель Социально-экономического совета. Это орган был создан еще в 20-е годы прошлого века, затем стал конституционным. В основу положен принцип согласования интересов государства, бизнеса, гражданского общества в реализации государственной политики. Ни один закон не поступает во французский парламент без рассмотрения в Социально-экономическом совете, куда входят действительно наиболее авторитетные представители общества. Таким

образом, учитывается общественное мнение при законотворческой деятельности. Подобные формы общественных советов довольно широко разошлись по планете, за исключением англо-саксонского мира. В Европейском союзе в Брюсселе существует Европейский социально-экономический комитет. Действует и Международная ассоциация таких советов, куда входит и Общественная палата. Этот орган является официальным учреждением ООН. Поэтому Россия здесь особо ничего не придумала.

– Но не подменяет ли Общественная палата в своей деятельности парламент?

– Подобные рассуждения – это англо-саксонский взгляд на вещи. Конечно, Общественная палата не может подменить парламент, поскольку у них разные функции, хотя роль Общественной палаты возрастает, поскольку она рассматривает более широкий круг вопросов, чем просто законотворческая деятельность, которой занимается Государственная дума. Парламент обязан рассматривать те поправки, которые вносит Общественная палата. Это прописано в законе. Кстати, Общественная палата РФ могла бы помочь и белорусскому гражданскому обществу быстрее интегрироваться в глобальную систему. Во всяком случае, я готов обсудить на ближайшем заседании Международной ассоциации, которое пройдет в Будапеште, предоставление в ней статуса и белорусскому ОКС. Думаю, это может быть полезно для всех.

Беседовал Вадим ГИГИН ■

Член совета Общественной палаты Российской Федерации Вячеслав Никонов и председатель Союза писателей Беларуси Николай Чергинец на праздновании Дня Независимости в Минске